

УДК 821.161.1

Юсяев А.С.

(г. Пенза)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПАЛТУСОВА
В СИСТЕМЕ ПЕРСОНАЖЕЙ РОМАНА
П.Д. БОБОРЫКИНА «КИТАЙ-ГОРОД»

Аннотация. Статья посвящена исследованию романа одного из наиболее знаковых, но малоизученных представителей русского художественного натурализма – П.Д. Боборыкина. Целью работы является рассмотрение образной системы с позиций общего идейного замысла произведения и выявление композиционной и сюжетной роли центрального персонажа. Помимо самостоятельной художественной значимости образа, выяснены его функции как представителя общественных сил, формирующих облик пореформенной России XIX века.

Ключевые слова: система персонажей, роман, общество, дворянство, Россия.

A. Yusayev

(Penza)

PECULIARITIES IN FUNCTIONING OF PALTUSOV'S IMAGE
IN THE SYSTEM OF CHARACTERS
OF P. BOBORYKIN'S NOVEL «CHINA TOWN»

Abstract. The article is devoted to the study of the novel written by one of the most significant but scantily known representatives of the Russian artistic naturalism – Pyotr Boborykin. The main aim of the article is to examine the system of images from the standpoint of the overall basic idea of the novel and to determine the major character's composition and plotline role. Besides being independently artistically relevant, the author found the character's function as a representative of the social forces moulding the image of the post-reform Russia in the XIXth century.

Key words: system of characters, novel, society, nobility, Russia.

При анализе эпических и драматических произведений особая роль традиционно отводится системе персонажей, то есть действующих лиц произведения (подчеркнем – анализу не самих персонажей, но их взаимных связей и отношений). В рамках наиболее рационального подхода к этому анализу принято различать персонажей главных (находящихся в центре сюжета, обладающих самостоятельными характерами и прямо связанных со всеми

уровнями содержания произведения), второстепенных (также довольно активно участвующих в сюжете, имеющих собственный характер, но которым уделяется меньше авторского внимания; в ряде случаев их функция – помогать раскрытию образов главных героев) и эпизодических (появляющихся в одном-двух эпизодах сюжета, зачастую не имеющих собственного характера и стоящих на периферии авторского внимания; их основная функция – давать в нужный момент толчок сюжетному действию или же оттенять те или иные черты персонажей главных и второстепенных) [3].

Однако в нашем случае положение осложняется тем, что при рассмотрении романа П.Д. Боборыкина «Китай-город» не удастся следовать в русле традиционной методологии анализа системы персонажей, так как в «Китай-городе» крайне затруднительно разделить героев на главных и второстепенных. Практически невозможно объективно, исходя из общих художественных задач натурализма, оценить место того или иного отдельного персонажа в общем идейном замысле писателя. Они важны и необходимы именно в своей совокупности – как пестрая многоликая масса, общественная сила, которая живет и развивается в бесчисленных переплетениях и поворотах отдельных человеческих судеб, чьи индивидуальные отличия намеренно уведены авторами на второй план. Типизирования здесь практически нет, во всяком случае, в традиционном его понимании. Вместо одного героя, вобравшего в себя характерные черты какого-либо сословия, группы, течения и т.п. (Печорин, Обломов, Рахметов) – здесь представлено все сословие в лице весьма масштабного ряда его представителей.

В то же время персонаж в произведении довольно часто имеет полноценную самостоятельность, слабо зависимую от внешнего событийного ряда или независимую от него вовсе. В данной ипостаси он выступает как носитель устойчивых, характерных, стабильных черт, свойств и качеств. Именно данная функция литературного персонажа приобретает в рамках художественного натурализма первостепенное значение.

В связи с этим особую роль приобретает центральный образ романа П.Д. Боборыкина – Палтусов. Герой этот в некотором смысле находится «на перепутье». В силу этого он стоит особняком в общей системе действующих лиц, не подчиняясь методу объединения персонажей по их сословной принадлежности, но в то же время не нарушая общих идейных и композиционных установок художественного натурализма.

На фоне не самой радужной картины своего сословия и общего подавленного состояния дворянства Андрей Дмитриевич Палтусов совершенно справедливо мыслит себя первопроходцем и прогрессивно мыслящим человеком. Он ясно и отчетливо представляет себе будущность своего класса и в соответствии с ней выстраивает собственную систему ценностей, собс-

твенную «программу действий», которая, по мысли Боборыкина, должна стать предвестником новых векторов социального взаимодействия в русском обществе:

«В обучение, – подсказал Палтусов и немного покраснел. – Ничего больше – как в обучение!.. Надо у них (*купцов*. – А.Ю.) учиться.

– Чему же, André?

– Работе, сметке, кузина, уменью производить ценности.

– Какой у вас стал язык...

– Настоящий!.. Без экономического влияния нет будущности для нас» [1, с. 211].

Палтусов во всем любит ясность, и ему необходимо ощущение перспектив. Герой изображен в состоянии деловой активности, полон энергии и сил. Однако лишь этим его жизненная позиция отнюдь не исчерпывается. Для него важно постоянно чувствовать свою человеческую, личную сопричастность к происходящему вокруг. Он видит, как на его глазах обустраивается, хорошеет и богатеет Москва. Отсюда и проистекает оптимизм, ощущение полноты жизни, обретение смысла бытия.

В целом, если рассматривать личность главного героя «Китай-города» сквозь призму социальной проблематики и общего замысла романа, становится очевидно, что Палтусов в основе своего характера – истинный дворянин, со всеми достоинствами и недостатками, традиционно приписываемыми этому сословию. Он достаточно благороден, чтобы не брать деньги у женщин и не пользоваться их расположением в собственных корыстных целях, однако и попадает в долговую тюрьму, и выбирается из нее он не без участия капиталов купчих. Палтусов достаточно решителен и смел, чтобы волонтером отправиться на войну или в числе первых взяться за сложное и новое дело, и в то же время достаточно авантюрен и неосмотрителен, чтобы уповать на судьбу и бросаться в рискованное предприятие с выкупом доходного дома на чужие средства.

Кроме того, при всем уважении к купеческой прозорливости, финансовой грамотности и умению вести дела, Палтусов постоянно осознает свою принадлежность к дворянскому сословию и потому на купцов смотрит с некоторой высоты. Он не стремится к внесословному взаимодействию купцов и дворян, для него совместное ведение дел – всего лишь временная, едва ли вынужденная мера. Дворянство на протяжении десятилетий распоряжалось принадлежащими ему огромными средствами крайне неумело и нерационально, что и привело теперь к столь плачевному состоянию. Палтусов пытается на собственном примере доказать, что возрождение класса возможно, но уже в новых условиях, с новыми реалиями, с обретением новых умений и качеств: «Я стою за породу, если в ней есть что-нибудь, но

негодую за прошлое нашего сословия... Одно спасение – учиться у купцов и сесть на их место» [1, с. 198].

Итак, Палтусов – не вполне идеальный герой в личностном плане. Чем это вызвано – желанием автора сделать образ более разносторонним, ярким и неоднозначным? Или стремлением утвердить новые практические идеалы, состоящие в мысли о том, что в зарабатывании денег нет ничего предосудительного, честный капитализм возможен, а законы денежного обращения в нем – большая игра, в которой каждый реализуется в силу своего ума, талантов и способностей? Недаром же, лишенный ложных сантиментов, Палтусов однажды искренне восклицает: «В такой стране не житья?.. Да надо быть кретином!» [1, с. 54].

Вероятнее всего, имеют право на существование оба предположения, однако в ракурсе рассмотрения системы персонажей на предмет соответствия общим теоретическим положениям художественного натурализма нас более интересует второе. Как справедливо утверждает С.И. Щерблякин: «С эстетической стороны данные персонажи никак не могут вызвать и не вызывают симпатии автора, но он поэтизирует само «дело», предпринимательскую жилку, «дух наживы», которым захвачена окружающая среда и через который, как это чувствуется по логике изображения, Россия может и должна обрести благополучие, в первую очередь, материальное» [4, с. 167]. Иными словами, отдельно взятые персонажи, даже столь важные для композиционной организации текста, как Палтусов, не играют ключевой роли в замысле Боборыкина. Они важны как совокупность характеров – пестрых, неоднородных, неидеальных – которые включены в созидательный процесс практической деятельности, по сути формируя его и обуславливая перспективы дальнейшего развития. В этом смысле справедливы суждения Д.Н. Овсяннико-Куликовского о том, что основной интерес в романе «Китай-город» «сводится именно к психологии среды и ее отдельных представителей, к изображению и художественному истолкованию новых замоскворецких типов, явившихся на смену типам Островского» [2, с. 370].

Подводя итог, отметим, что в романе П.Д. Боборыкина «Китай-город» традиционные принципы изображения системы персонажей тесно переплелись с авторским подходом писателя, чьей основной задачей было наиболее полное и масштабное отображение русского общества пореформенной России 60-х г. XIX в. Одним из проявлений такого взаимовлияния явился Палтусов – провозвестник новых веяний и перспектив, персонаж во многом уникальный, но, несмотря на это, органично вписанный в пестрое многообразие рядовых представителей формирующихся общественных сил.

Литература:

1. *Боборыкин П.Д.* Сочинения в 3 томах. Т. – 2. М.: Худож. лит., 1993. – 574 с.
2. *Овсянко-Куликовский Д.Н.* К пятидесятилетию литературной деятельности П.Д. Боборыкина // Вестник Европы. – 1910. – № 11. – 464 с.
3. *Поспелов Г.Н.* «Проблемы исторического развития литературы». – М., 1972. – 272 с.
4. *Щеблыкин С.И.* Романы П.Д. Боборыкина в контексте русской прозы второй половины XIX века: **Монография.** – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2002. – 259 с.